

Наталья
Полянская

СЛЕДУЙ
ЗА БЕЛЫМ
КОТИКОМ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
П54

Редактор серии *Полина Корицкая*

Иллюстрация на переплете *Полины Мерунки*

Полянская, Наталия.

П54 Следуй за белым котиком: роман / Наталия Полянская. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с.

ISBN 978-5-04-221828-6

Алиса — хозяйка уютного ателье, где из ткани и кружева рождаются сказки. У неё есть удивительный белый котик Чешир, верная подруга и любимый муж, с которым она прошла долгий путь. Кажется, жизнь прекрасна и полна волшебства.

Но всё исчезает в один миг: крупный заказчик отказывается от сотрудничества, а вечером Тимур просит о разводе. Её Страна чудес рушится, как картонный домик. Оставшись наедине с белоснежным Чеширом, Алиса думает, как жить дальше. Ей придётся переосмыслить всё: любовь, работу, мечты и себя саму, чтобы обрести своё настоящее счастье.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полянская Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221828-6

*Наташе Олесик,
которая знает,
где выход из кроличьей норы.*

*Я пытаюсь разучиться дышать,
Чтоб тебе хоть на минуту отдать
Того газа, что не умели ценить,
Но ты спишь и не знаешь...*

*Что над нами километры воды,
И что над нами бьют хвостами киты,
И кислорода не хватает на двоих.
Я лежу в темноте.*

*Слушая наше дыхание,
Я слушаю наше дыхание.
Я раньше и не думал, что у нас
На двоих с тобой одно лишь дыхание¹.*

«Nautilus Pompilius»

¹ Песня «Дыхание». Автор текста — Илья Кор-
мильцев, музыки — Вячеслав Бутусов.

ГЛАВА 1

СТУЧАТЬ СОВЕРШЕННО БЕССМЫСЛЕННО¹

Из окна такси Алиса смотрела на про-
вода.

Они рассекали небо — васильково-си-
нее, как Большая голубая дыра в центре
атолла Лайтхаус-Риф. Однажды Алиса, ув-
лекавшаяся в то время посткроссингом²,
получила открытку из Белиза; на фото
бессовестно сиял аквамариновый провал,

¹ Здесь и далее названия глав — цитаты из «Алисы
в Стране чудес» Льюиса Кэрролла, перевод А. Френ-
кель, Александры Николаевны Рождественской,
П. Соловьевой.

² Посткроссинг — международный проект,
созданный для обмена почтовыми открытками.

окруженный скромным кольцом суши. Глаз моря смотрел на Алису, бесконечно далекую от него, вглядывался, оценивал. Она боялась глубины. Именно поэтому открытка до сих пор пришпилена к пробковой доске над домашним рабочим столом.

Раньше, глядя вверх, Алиса видела небо — синее, голубое, розовое, атласно-алое.

Теперь она видела провода.

Зачем их столько? Они режут просыпающееся небо на неаккуратные ломти, мельтешат в глазу, тревожно мешают. За ними не видно, какие там, наверху, нежные перистые облака и как там просторно и свободно, не то что тут, на земле. Тут утренние пробки на Васильевском острове, спешащие к метро пешеходы, которым не до весны и неба — успеть бы на работу. Алисе тоже нужно успеть. Без нее никак.

Чешир то ли мяукнул, то ли зевнул в переноске, и Алиса просунула к нему палец через решетку.

— Потерпи. Скоро приедем.

— Авария впереди, — извиняющимся тоном сказал водитель. Он был пожилым,

со своего места Алиса видела чисто выбритую щеку и седой висок. — Кто-то, видать, торопился. Можем свернуть направо и вот здесь проехать, — он ткнул пальцем в навигатор, — но это вам выбирать.

— «Ни страны, ни погоста не хочу выбирать. На Васильевский остров я приду умирать»¹, — продекларировала Алиса. Водитель усмехнулся и бросил на нее быстрый взгляд. — Давайте уж постоим. Все равно ведь, в какой пробке?

— Все равно, — согласился таксист и, не удержавшись, посмотрел на переноску. — Это кто у вас там, котик?

— Чеширский.

«Если бы не костюмы, поехали бы мы с Чеширом на метро, — подумала Алиса. — Потолкаться, конечно, пришлось бы, зато одну станцию проехали — и на месте. Или хорошо бы наконец изобрели такси на воздушной подушке, как в «Пятом элементе». Хотя там тоже трафик был плотный. Очередь — это у нас в крови».

¹ Стихотворение Иосифа Бродского «Ни страны, ни погоста...».

Машины сдвинулись и снова замерли. Радио мурлыкало о пылинках звезд, которыми покроеется небо, и Алиса подумала: надо уговорить Тимура съездить за город, когда потеплеет. Они уже сто лет никуда не выбирались. Поваляться на пледе, глядя вверх, съесть бесполезную еду и поболтать ни о чем.

Потом Алиса представила: а что, если платье?.. Подклад из серебристого атласа, сверху — шелковый шифон — пожалуй, ампарский синий. По нему пустить звезды: серебряная нить, искусственный жемчуг. Может, парад планет? Ладно, это потом. И обязательно пояс, расшитый веточками цветущей черемухи. На нижнюю юбку «посадить» тканевых мотыльков: так их не видно, а вот при определенном освещении будет казаться, что они притаились и шевелят крыльями. «Майский звездопад».

Алиса поспешно выхватила из сумки блокнот и начала рисовать.

Так увлеклась, что не заметила, как пробка закончилась.

— Приехали, барышня, — сказал таксист. — Помочь вам выгрузиться?

— А? Нет. Сейчас придут, помогут.

Из дверей ателье уже выглядывала Лика, махая кому-то рукой — дескать, бегом на помощь!

Алиса сунула блокнот в сумку, подхватила переноску с Чеширом и задом выбралась на улицу.

Как бы хотелось изящества! Королевской стати, чтобы надеть то платье из торопливого наброска в блокноте; и плавных, текучих движений, как у пантеры. Иногда Алиса всерьез думала о том, чтобы поучиться у какой-нибудь кошки. Только не у Чешира. Если она пойдет по его стопам, бардак в квартире возрастет многократно.

— Давай я возьму, — Лика перехватила переноску с Чеширом. — В кабинет его?

— Как всегда.

— Угу. Алис... надо поговорить.

Алиса всегда очень точно чувствовала оттенки — тканей, цветов, звуков. Могла уловить в голосе собеседника холодность и подозрительность, хотя внешне он был сама любезность, и обычно определяла, когда ей лгут. Только с Тимуром всегда выходила осечка, да и то...

Однажды Алиса в бездумном скроллинге соцсетей открыла видео с орущим коростелем. Скрип-скрип, скрип-скрип — так трещат ставни в покинутом доме, одиноко и тревожно. Алисе показалось, что похожий скрип слышен сейчас в звонком голосе Лики, и довольно громко.

— Давай в кабинете.

— Доброе утро, Алиса Мироновна!

— Доброе утро!

Приветствия осыпались разноцветными лоскутками. Внутри стало ярче, приятней. Ателье всегда было спасением, и разорванность, разрезанность проводами затихала, стоило сюда войти.

«Скрип-скрип».

Кабинет себе Алиса сделала такой, как хотела. Светлый, с окнами, выходящими на оживленную улицу, зеркальными снаружи и дымчатыми изнутри, с огромным столом, на котором вечно был беспорядок, и отдельной лежанкой для Чешира. Тут же стоял и многоярусный кошачий домик, однако Чешир его презирал и укладывался там, только если пребывал в плохом настроении. Остальное время он проводил

на лежанке или прямо на столе, среди бумаг, набросков и тканей. Алиса всегда поражалась тому, как немаленький, в общем-то, кот (восемь драгоценных кило!) умщивается на крохотном свободном пятачке, подогнув под себя лапы и презрительно щурясь на жалкий, недостойный мир. Алиса Чеширу в таких случаях напевала: «Ах, какое блаженство знать, что я — совершенство, знать, что я — идеал!»¹ Потом, правда, изящный котик решал переместиться, и на пол летело все: лоскутки, наброски, сам Чешир...

Ли́ка поставила переноску на пол и открыла дверцу. Чешир не спешил выходить. Ему не понравились запахи в такси, долгая езда в незнакомой машине и то, что хозяйка отвлеклась на свое шварканье карандашом по бумаге, а не на поглаживание драгоценного кота. А может, Чешир просто был сонный. Ночью его одолевали заботы: тыгыдык и новый цветок, который Алиса купила в порыве заботы о растениях и поставила

¹ Песня «Леди совершенство» из кинофильма «Мэрри Поппинс, до свидания» (текст Н. М. Олева, музыка М. И. Дунаевского).

вне зоны досягаемости. С трех до пяти часов утра Чешир планомерно решал вопрос, как сделать зону более доступной.

— Кофе Маня сейчас принесет, — сказала Лика, оставляя дверь приоткрытой. — Давай я пока расскажу, что по заказам.

— Для школьного театра я все привезла.

— Да, мальчики сейчас проверят, запакуют и отправят. Значит, так. Два корпоратива, один девичник — ну, этих я в аренду перераспределяю — и спектакль «Маугли», областной театр ставит.

— Когда спектакль?

— Через полгода, они заранее озаботились. Думаю, надо взять, их режиссер написал, наши клиенты.

Лику Алиса любила за многое. За бешеную работоспособность, за умение укладывать ее в рамки рабочего дня, за преданность делу и за то, что иногда Анжелика Моисеева все-таки отбирала у Алисы Воронцовой бразды правления, которые та не любила кому-либо отдавать. Лика пришла через полгода после основания ателье и спасла начальницу от бесконеч-

ных завалов, странных звонков и требовательных клиентов. Помощница обладала также редко встречающимся умением отделять своих от чужих — клиентов, с которыми будет приятно сотрудничать, от тех, кто доставит проблемы. Алиса видела людей сшитыми из разноцветных кусочков и работала с ними, когда ее устраивал узор; Лика видела их по-своему, но чуйка у нее включалась безупречно. Если говорит, что с режиссером можно работать, значит, не просто можно, а нужно. Значит, проект будет интересный. С неинтересными Алиса предпочитала не связываться.

Маня, офис-менеджер, или, как ее ласково называли в «Зазеркалье», диспетчер вдохновения, принесла поднос с кофе, невыслымым чудом умостила его на столе, мурлыкнула что-то и ушла, закрыв за собой дверь. Лика молчала. Алиса успела дотянуться до чашки, сделать первый глоток — язык, конечно, обожгла! — и тогда помощница, словно через силу, произнесла:

— Нóвак ушел.

— В смысле? Куда ушел?

— Выпей еще кофе, пожалуйста... Вчера вечером мне позвонил Борис Анатольевич. Я трубку в нерабочее время, как ты знаешь, брать не люблю, но это же Новак. Ответила, а он мне: так и так, Анжелика, дозвониться до Алисы не смог, сообщая вам, что наша компания прекращает с вами сотрудничество. Ничего личного, просто у нас векторы изменились, ветры новые подули... ну, что там еще говорят в таких случаях? Я эту словесную мишуру даже не слушала. Спросила: «Борис Анатольевич, как же так? Мы с вами уже несколько лет, с самого начала, где вы еще такие костюмы для своих аниматоров найдете?» Он вздохнул тяжело-тяжко, — Лика изобразила, как именно, — и говорит: «Что поделаешь, Анжелика, это были лучшие наши с вами годы!» Как будто он не сам решил контракт разрывать, а его гангстеры заставили.

— Последние заказы ему тоже... не нужны? — Алиса чувствовала, что в горле сухо, но кофе еще слишком горячий. Попить, что ли, из лейки для цветов?..

— Он сказал, что оплатит и заберет, поэтому все уже заказанное дошиваем. Но вот дальше... Новак хочет новые шоу у себя в отелях запускать, и мы даже прикидывали, какие костюмы понадобятся. А теперь — такой резкий поворот.

— Может, его кризис сожрал?

— Новака? Бог с тобой, Алиса. Он два отеля недавно открыл в Сочи, какой кризис?

— Поиздержался...

— Скорее ему кто-то предложил более выгодные условия. Дешманские ткани, таджикские девочки у швейных машинок — и вуаля.

— Не трогай таджикских девочек, Бахрия обидится. Она лучше всех с лентами работает.

— Что будем делать? Он же наш самый крупный заказчик.

Чешир, чувствительный мальчик, выбрался из переноски, мимоходом потерял о Ликины ноги, пробрался под столом и запрыгнул Алисе на колени. Она машинально его погладила, и внутри белого кота заработал моторчик.

— У тебя есть идеи?